

Научная статья
УДК 342.4
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-40-45

С. 40–45

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК КАК ЦЕННОСТНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Михаил Сергеевич Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
sagandykovms@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5510-817X>

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения ключевых категорий современной социально-правовой действительности в целом и конституционного права в частности — социального порядка, правопорядка и конституционного порядка. Последняя категория, несмотря на то, что представлена в правовой литературе широким спектром взглядов, не имеет внятного объяснения. Вызвано это, в том числе, научной и практической его удаленностью от понятия социальный порядок. Преодоление этого препятствие связано с нарастающей необходимостью расширения сферы проявления конституционного права до всего социального порядка, превышающего сферу правоотношений. Социальный порядок, правопорядок и конституционный порядок находятся в диалектическом единстве, где каждый последующий элемент является условием для существования предыдущих в их идеальном аксиологическом и онтологическом восприятии. В то же время конституционный порядок не является обязательным атрибутом конституции, поскольку сама конституция может не отвечать критериям наличия конституционного порядка. Напротив, упорядоченность общественных отношений, построенная на принципах конституционализма, общих принципов права, ценностей права и правовых ценностей свидетельствует о наличии конституционного порядка даже при отсутствии формального конституционного акта. Конституционный порядок фиксирует социально-ценностную основу, которой сформированный правопорядок должен соответствовать. Представленная концепция взаимодействия социального порядка, правопорядка и конституционного порядка ведет к необходимости введения в научный оборот понятия, категории, обеспечивающей связь указанных явлений. Ее предлагается назвать «конституционный порядок общества (конституционный социальный порядок)».

Ключевые слова: социальный порядок, правопорядок, конституционный порядок, сфера действия Конституции, взаимодействие общества и государства, конституционные ценности

Для цитирования: Сагандыков М. С. Конституционный социальный порядок как модель взаимодействия государства и общества // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 40–45. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-40-45

Research article

CONSTITUTIONAL SOCIAL ORDER AS A VALUE MODEL OF STATE INTERACTION AND SOCIETY

Mikhail S. Sagandykov

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
sagandykovms@susu.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5510-817X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between the key categories of modern social and legal reality, in general, and constitutional law, in particular — social order, legal order and constitutional order. The last category, despite the fact that it is represented in the legal literature by a wide range of views, does not have a clear explanation. This is due, among other things, to its scientific and practical distance from the concept of social order. Overcoming this obstacle is associated with the growing need to expand the sphere of manifestation of constitutional law to the entire social order, exceeding the sphere of legal relations. Social order, legal order and constitutional order are in a dialectical unity, where each subsequent element is a condition for the existence of the previous ones in their ideal axiological and ontological perception. At the same time, constitutional order is not a mandatory attribute of the constitution, since the constitution itself may not meet the criteria for having a constitutional order. On the contrary, the orderliness of social relations built on the principles

of constitutionalism, general principles of law, values of law and legal values indicates the presence of a constitutional order even in the absence of a formal constitutional act. The constitutional order fixes the social and value basis to which the formed legal order must comply. The presented concept of interaction between social order, legal order and constitutional order leads to the need to introduce into scientific circulation a concept, a category that ensures the connection between these phenomena. It is proposed to call it “the constitutional order of society (constitutional social order).”

Keywords: social order, legal order, constitutional order, scope of the Constitution, interaction between society and the state, constitutional values

For citation: Sagandykov MS. Constitutional social order as a model of interaction between state and society. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):40-45. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-40-45

Введение

Конституционное право, по точному выражению С. А. Авакьяна, «сохраняя свою адресную связь с государством, все в большей мере становится правом общества» [1, с. 3]. Б. С. Эбзеев, очевидно, также придерживаясь этого же мнения [2, с. 24], развивает данную идею до необходимости расширения предмета конституционного права и, соответственно, пределов воздействия государства на жизнь общества до всего социального порядка, сфера которого превышает область правоотношений [2, с. 24]. Подобный — государственно-правовой — взгляд на социальный порядок поднимает проблему его соотношения с правовым порядком. В юридической литературе эти понятия признаются близкими и смежными [3, с. 797]. В то же время, категория социального порядка непосредственно связана с конституцией. Связь между ними настолько тесная, что позволяет говорить о встраивании конституции в ткань социального порядка в качестве его ценностной основы, формы и содержания. Другими словами, социальный порядок тесно связан с категорией конституционного порядка.

Вряд ли можно говорить о том, что в отечественной конституционно-правовой науке понятию «конституционный порядок» уделяется большое внимание. Имеющиеся подходы отличаются разнообразием, демонстрируют узкий и широкий подходы к пониманию рассматриваемого явления, и это не считая тех случаев, когда слово «порядок» используется для обозначения некой конституционной процедуры, осуществляемой в плоскости приобретения различными публичными субъектами конституционных полномочий и их осуществления. Также анализ юридической литературы свидетельствует об отсутствии концептуальных исследований, направленных на выявления особенностей соотношения конституционного порядка с правопорядком и социальным порядком одновременно.

Материалы и методы

При подготовке статьи были использованы научная литература в области теории права, конституционного права, а также социологические исследования, посвященные проблеме социального порядка. Основными методами научного исследования послужили: метод системного анализа, общенаучный диалектический, формально-юридический методы и метод правового моделирования. В раках сравнительно-правового метода

подверглись анализу конституции зарубежных стран с целью выявления в них содержания понятия «конституционный порядок».

Описание исследования

Концепция социального порядка и связанный с ней основополагающий вопрос о сущности общества с самого начала отталкивались от роли государства в обществе. Государство, по мысли Т. Гоббса, фактически отождествляясь с обществом, способствует преодолению человеческого конфликта, выступая справедливой силой [4, с. 96–99]. Отождествление государства с обществом выглядит спорным. Но нельзя не согласиться с тем, что государство выступает своего рода гарантом социального порядка, для чего используется система общих ценностей, позволяющая сформировать и упорядочить общественную структуру и наладить в ней взаимодействие.

Ценностный подход к понятию социального порядка превалирует в научной, преимущественно социологической, литературе. По мнению Т. Парсонса, поддержание социального порядка в условиях конфликтного взаимодействия людей достигается за счет признания общих надсубъектных социальных ценностей, формируемых нормативным способом [5, с. 134–136]. Р. Мертон также настаивает на необходимости формирования «запаса ценностей», призванного трансформировать «беспорядочные взаимодействия людей» в общество, обладающее социальным порядком, позволяющим большинству людей заниматься своими социальными обязанностями без необходимости «импровизации» [6, с. 243, 256, 540]. Предсказуемость поведения как целью социального регулирования, обосновывал сущность социального порядка М. Вебер. По мнению известного социолога, устойчивость социального порядка основана на «престиже» лежащих в его основе ценностей [7]. Таким образом, М. Вебер вводит в научный оборот понятие «легитимности», что оказывается крайне важным для понимания смысла, значения, природы не только социального порядка, но и государственной власти. Фактическая и нормативная значимость — легитимность и легальность — социального порядка фиксируют его качество одновременно результата и предпосылки действий акторов [5, с. 134–136]. Э. Дюркгейм предлагает конкретный путь формирования общих коллективных представлений об основах социального порядка. К ним ученый относит социальную солидарность и общественное разделение труда. Они не только

способствуют развитию коллективных представлений (по существу — ценностей), но и содействует индивидуальной свободе человека. Его личность, получившая уникальные качества в условиях специализации труда, подвержена меньшему воздействию со стороны коллектива, т. е. сохраняет свободу в сложно институциональной коллективной среде [8, с. 130, 412, 413].

Современные отечественные исследователи также склоняются, преимущественно, к аксиологической интерпретации сути социального порядка, в основе которой находится его легитимность [9, с. 13]. В то же время в юридической плоскости социальный порядок, по верному замечанию Г. В. Мальцева, складывается благодаря нормативной основе институционализированной структуры общества, т. е. неразрывно связан с категорией правопорядка [10, с. 391–392]. Г. С. Працко справедливо, как и Г. В. Мальцев, выделяет не только государственно-правовые, но и иные детерминанты социального порядка. Однако, в отличие от Г. В. Мальцева, Г. С. Працко акцентирует внимание не на нормах, а на ценностях, отражающих традиции правовой культуры, духовно-нравственные идеалы. Отношение к ним формирует приверженность индивидов следовать общим целям в попытке реализации своих гражданских качеств [11, с. 15].

Таким образом, устойчивость социального порядка отвечает ряду критериев, к которым, как минимум, относятся два основных: наличие системы ценностей, общепризнанной всеми или большинством членов общества, и системы многоуровневого нормативного регулирования (социального и правового); легитимность не только государственной власти, но и иных негосударственных публичных социальных институтов (институты гражданского общества, институты политической системы, органы общественного контроля, профессиональные объединения и другие).

Связь между социальным порядком и правопорядком насколько очевидна, настолько же сложна и многогранна. Следует согласиться с невозможностью сведения соотношения рассматриваемых явлений к «механическому» разделению вида порядка в зависимости от используемых социальных регуляторов [12, с. 56]. Социальный порядок и правопорядок не стоит соотносить друг с другом как целое и часть, поскольку это разнопорядковые категории. Правопорядок не есть продукт исключительно правового регулирования. Он является следствием сочетания правовых норм и других категорий, правовых (правосознания, правовой культуры и других) и неправовых (духовно-нравственных, социально-экономических, политических, культурных и иных), выражающих, по верному замечанию В. В. Борисова, интересы всех социальных групп, граждан и общества в целом [13, с. 213]. Социальная обусловленность правопорядка приводит к тому, что результатом действия права является состояние упорядоченности не только правоотношений, но тех общественных отношений, которые правом не регулируются, поскольку ограничение или отказ от правового воздействия на них создает условия для

формирования системы социального нормативного регулирования на основе свободы от государственно-правового вмешательства [14, с. 90].

Взаимосвязь между социальным порядком и правопорядком строится на понимании системы социально-нормативного регулирования в условиях превалирующей роли государства в обществе. В этой связи правопорядок — это не часть социального порядка, а его качество. Несмотря на то, что формально правовые нормы регулируют не все общественные отношения, они, так или иначе, оказывают влияние на все социальные институты, определяют систему их взаимоотношений, то есть фактически формируют порядок общества. Правовые нормы не просто определяют степень свободы социальных действий различных акторов, не допуская свое прямое воздействие на них и соответствующие отношения, но и создают социально-регулятивную основу для деятельности всех социальных субъектов, даже формально находящихся за пределами правового поля. Столь большое значение права обеспечивается с помощью системы социальных ценностей, которые в условиях правопорядка трансформируются в правовые ценности.

Соотношение социального порядка с конституционным порядком в юридической литературе отражено еще более туманно, чем связь социального порядка с правопорядком. Текстуальное выражение в конституциях разных стран понятие «конституционный порядок» имеет крайне слабое, чаще касается, лишь, системы устройства государственной власти и политического режима (ст. 244 Конституции Мальдивских островов, ст. 25 Конституции Восточного Тимора, ст. 15 Конституции Мексики, ст. XLIV Конституции Бразилии, ст. 46 Конституции Перу, ст. 29 Конституции Венгрии, ст. 104 Конституции Словении). Другими словами, понимание конституционного порядка не выходит за пределы системы конституционно-установленных принципов, причем, не всех, а связанных с властеотношениями.

В российской юридической науке конституционный порядок также часто связывают с «политико-правовой институционализацией властеотношений», несмотря на то, что этому понятию придают и идейно-ценностный, даже идеологический оттенок [15, с. 5–8].

Важно, что многие исследователи считают конституционный порядок непременным атрибутом, принципом конституционализма [16, с. 4–5; 17, с. 245], «верности конституции», ее «результативности», реализации конституционного права в полном объеме [17, с. 245, 250]. А. В. Безруков расширяет содержание конституционного порядка до действия норм не только конституции, но и отраслевого законодательства, выраженного в фактическом состоянии общественных отношений [18, с. 14]. Конституционный порядок дополняет конституционность тем, что содержит требование реализации конституции не только к публичной власти, но и к гражданам, их объединениям, то есть к правовому поведению в частной сфере.

Своеобразный подход к категории «конституционный порядок» отмечается в зарубежной, западной,

литературе конституционно-правовой направленности. Указанное понятие используется достаточно часто в соотношении с различными конституционно-правовыми, политико-правовыми, общественно-политическими категориями, и наделяется узким и широким значением, но при этом каких-то конкретных содержательных характеристик рассматриваемой категории с точки зрения права или политологии в литературе не отмечено.

«Конституционный порядок» понимается как некая система государственного устройства, выраженная в государственно-правовой идеологии [19], как понятие, тождественное правопорядку, конституционализму [20, с. 517–533]. Также конституционный порядок рассматривается в контексте связи политического устройства страны с возможностью реализации индивидами своих прав [21, с. 909]. Но все-таки преимущественно конституционный порядок выражен в политической и – в меньшей степени — в правовой плоскости. Причем в последнее время понятие «конституционный порядок» соседствует с такими понятиями, как «космополитическая конституция» и «глобальный конституционализм», т. е. по существу, олицетворяет будущее глобализированное устройство мира, где будут править «общие ценности, права и обязанности» [22, с. 32–47].

Заключение и выводы

Конституционный порядок, как и правопорядок необходимо понимать как результат реализации законности, конституционной законности. Однако такая характеристика конституционного порядка явно обедняет его содержание. Он не просто определяет конституционную основу правопорядка, а является выражением конституционализма (Н. В. Витрук). С другой стороны, конституционный порядок не сводится к системе конституционных требований, правил и принципов, которые в условиях отдельных государственных режимов могут отличаться от ценностей правопорядка. Другими словами, наличие конституции не гарантирует присутствие конституционного порядка, и наоборот, упорядоченность общественных отношений, построенная на принципах конституционализма, общих принципов права, ценностей права и правовых ценностей свидетельствует о наличии конституционного порядка даже при отсутствии формального конституционного акта.

Конституционный порядок — это одновременно инструмент конституционно-правового воздействия на порядок общества и результат такого воздействия. Он, с одной стороны, представляет собой набор конституционно-признанных ценностей, принципов и норм, а с другой, является сферой конституционного бытия, не ограниченного публично-властными, политическими отношениями, а включающей все области конституционно-правового воздействия, не только публичные, но и частные.

Конституционный порядок, как результат сближения социальных и правовых ценностей, и в условиях влияния сформированной государственной идеологии является отражением не только текста конституции,

основополагающих программных документов, но и практики органов конституционного контроля и надзора, выявляющей и формулирующей конституционные ценности.

Нельзя не согласиться с Б. С. Эбзеевым в том, что предмет конституционно-правового воздействия не исчерпывается общественными отношениями, а включает объективный порядок государственной организации общества, «государственную бытийность народа» — государственный режим и статус его субъектов [2, с. 23]. Справедливо утверждение ученого, закрепляющего за конституцией две функции: «рациональной организации социального порядка, не препятствующей «освоению» Конституцией новых условий и обстоятельств исторического развития, и стабилизирующего воздействия на юридически оформленный ею социальный порядок, который в результате такого оформления приобретает значение конституционного строя» [23, с. 202]. Вместе с тем, конституционный порядок не исчерпывается, на наш взгляд, правовой формой организации общества, выраженной в основах конституционного строя. Конституционный порядок, будучи неотделим от правопорядка, является проявлением высшего уровня упорядоченности всего социального взаимодействия в его социально-нормативном и институциональном множестве.

Таким образом, социальный порядок, правопорядок и конституционный порядок находятся в диалектическом единстве, где каждый последующий элемент является условием для существования предыдущих в их идеальном аксиологическом и онтологическом восприятии.

Какие бы характеристики конституционного порядка не предлагались в юридической литературе, его свойства, как правило, ограничиваются сферой непосредственно действия права, то есть основаны на государственном принуждении, что имеет под собой социально-философскую и теоретико-правовую основу. Вместе с тем, конституция, будучи зеркалом взаимного доверия между государством и обществом, формирует принципы, по которым общественные институты строятся и взаимодействуют между собой на основе других (неправовых) социальных регуляторов или совместно с правовыми нормами. Безусловно, главным условием столь значительной роли конституции должно быть совпадение социальных ценностей и конституционных ценностей, которые и определяют конституционный порядок и правопорядок в обществе. Конституция воздействует на все уровни упорядочения социальных взаимодействий в современном обществе, основанном на принципах конституционализма. Конституционный порядок как главный формирующий элемент правопорядка, выполняет системообразующую функцию по отношению ко всему социальному порядку, поскольку иные элементы (формы) правопорядка не обладают нужными аксиологическими и формально-юридическими свойствами.

Конституционный порядок фиксирует социально-ценностную основу, которой сформированный правопорядок должен соответствовать. Другими словами,

конституционный порядок, фиксируя социальные ценности, определяет цель правового регулирования в виде идеального правопорядка.

Рассмотренная концепция взаимодействия социального порядка, правопорядка и конституционного порядка ведет к необходимости введения в научный оборот понятия, категории, обеспечивающей связь указанных явлений. Эту категорию предлагается назвать «конституционный порядок общества (конституционный

социальный порядок)». Его можно определить как систему многоуровневого общественно-государственного институционального взаимодействия, тип и структура которого определены комплексом конституционно-признанных ценностей, формирующих в диалектическом единстве с социальными ценностями модель социально-нормативного (правового и неправового) регулирования, результирующую и оформляющую достигнутый уровень правопорядка в обществе.

Список источников

1. Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3–7.
2. Эбзеев Б. С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 20–27.
3. Микайлов С. М. Понятие социального порядка и его соотношение с деятельностью вневедомственной охраны полиции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 15. С. 796–800.
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Н. Гутермана // Гоббс Т. Сочинения. В 2 томах. Том 2. Москва : Мысль, 1991. С. 3–545.
5. Кильдюшов О. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к эвристике и прагматике конститутивно-го вопроса современной теории общества // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 3. С. 122–149.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. Москва : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.
7. Вебер М. Основные социологические понятия. Часть V. Понятие легитимного порядка. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3646/3651> (дата обращения 14.05.2024).
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. Москва : Канон, 1996. 432 с.
9. Агафонов Ю. А. Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 69 с.
10. Мальцев Г. В. Социальные основания права : монография. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 800 с.
11. Працко Г. С. Становление и развитие концепций порядка общества в историко-философском процессе : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2004. 49 с.
12. Григорьева В. А. Правовой порядок как вид социального порядка // Закон и право. 2010. № 1. С. 55–60.
13. Общая теория государства и права. В 3 томах. Том 3. Государство, право, общество : академ. курс / М. Н. Марченко, С. Н. Бабурин [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2013. 720 с.
14. Свинин Е. В. Законность и необходимость как идеи правопорядка : монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 163 с.
15. Гончаров В. В., Поляков С. Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 5–9.
16. Никулин В. В. Пчелинцев А. В. Конституционное право России: учебное пособие. Тамбов : Издательский центр ТГТУ, 2019. 80 с.
17. Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. 2-е изд. Москва : РГУП, 2016. 272 с.
18. Безруков А. В. Конституционализация правопорядка: сущность, реализация, условия // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 12–14.
19. Marcin R. B., Kmiec D. W., Presser S. B. The American Constitutional Order: History, Cases and Philosophy. 3rd ed. 2009. Faculty Books. 56. URL: https://scholarship.law.edu/fac_books/56
20. Weiler J. H. H. European neo-constitutionalism: in search of foundations for the European constitutional order // Political Studies. 1996. Vol. 44, no. 3. P. 517–533.
21. Fink L. Labor, Liberty, and the Law: Trade Unionism and the Problem of the American Constitutional Order // The Journal of American History. 1987. Vol. 74, no. 3. P. 904–925.
22. Bosselmann K. Towards a world constitutional order // The Crisis in Global Ethics and the Future of Global Governance. Edward Elgar Publishing, 2019. P. 32–47.
23. Эбзеев Б. С. Конституции России — 25 лет. Заметки участника Конституционного совещания и члена Комиссии по доработке проекта Конституции // Конституция Российской Федерации : К 25-летию принятия Основного Закона : текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Москва : Статут, 2018. С. 200–220.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 11.06.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.07.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.09.2024.
